4. Федеральная целевая программа "Русская культура (2012-2018)". Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации № 186 от 3.03.2012.
5. Флиер А. Я. (2000). Культурология для специалистов в области культуры. Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и докторантов. М.: Академический проект.
6. Кошкина М.В. (2004). Государственное финансирование культуры и искусства. Финансы. № 3, с. 70-72.
7. Репина Л.П. (2001). Культурный сдвиг в интеллектуальной истории. Выбор методов: изучение культуры в России в 1990-е гг. М.: Российский государственный гуманитарный университет, с. 28-36.
8. Доклад о культуре городов мира (2015 г.). М.: Издательство Московского института социокультурных программ.
9. Романовский, М. В. ; Врублевская О. В. и Сабатни Б. М. (ред.) (2006). Финансы: ручной (2-е изд.). М.: Издательский дом "Юрайт".
10. Саяпина, Е. И. & Стрижова, Н. А. (2015). Культура в жизни современного российского общества. Современные научные исследования и инновации. № 9. Часть 2.
11. Шекова Е. Л. (2003). Источники финансирования культуры в США. Мировая экономика и международные отношения, № 2, с. 52-56
12. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утверждены Верховным Судом Российской Федерации 09.10.1992 № 3612-1).
13. Тросби Д. (2013). Экономика и культура. (Перевод). М.: Издательство Национального исследовательского университета Высшая школа экономики.
14. Тульчинский Г. Л. и Шекова Е. Л. (2009). Менеджмент в сфере культуры. Учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательский Дом "Лан".
15. Ефремова Л. А. (2015). Зарубежный опыт финансирования культуры и отдыха. Материалы первых ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации (филиал ВУСЭЛ). Ставрополь: ООО "Фабула", с. 53-56.

Казакова Е.А.

Коллизии Другости в современном мире

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
(Россия, Нижний Тагил)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-320

idsp: ljjournal-06-2020-320

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблемы Другого в современной социокультурной реальности. Неоднозначность положения Другого в реалиях XXI века провоцирует различность вариантов взаимодействия с ним. Автором предпринимается попытка проанализировать теоретические концепции современной социально-гуманитарной мысли в отношении к Другому, акцентировав внимание на гетеротопическом подходе как наиболее эвристически ценном для изучения данной проблемы.

Ключевые слова: Другой, свой, чужой. инаковый, гетеротопический подход.

Abstract

The article is devoted to the problem of the other in the modern socio-cultural reality. The ambiguity of the Other's position in the realities of the twenty-first century provokes a variety of options for interacting with it. The author attempts to analyze the theoretical concepts of modern social and humanitarian thought in relation to the Other, focusing on the heterotopic approach as the most heuristically valuable for studying this problem.

Keywords: Another, own, alien, different, heterotopic approach.

Плюрализм, характерный для постмодернистского состояния современной культуры, не представляет возможным выделить в качестве существенных

определённые черты. Бесспорная ценность разных концепций, проектов, позиций и культур – безусловное завоевание эпохи. Тенденция к всяческому подчеркиванию своей инаковости и отличности, стремление подчеркнуть и представить идентичность наиболее выпукло, отчетливо и овнешнено наиболее полно реализует себя именно сегодня. Подобный всплеск дружности очевидно провоцирует и актуализирует, с одной стороны, проблему идентичности, с другой, взаимодействия с этой возникшей и претендующей на своё место самостью.

Современная культурологическая мысль располагает массой концепций и теорий относительно заявленной проблематики: от крайне оппозиционных в восприятии и отношении к Другому до универалистских, заявляющих об отсутствии принципиальных дискуссионных моментов в реализации «своего» и «чужого». В попытке избежать крайностей в рассмотрении проблемы Другого, обратимся к гетеротопической концепции его сущности и места в мире современной культуры.

Гетеротопическая концепция основывается на понимании Другого как отличного от своего топоса, под которым понимается «то, где находится агент или предмет, где он “имеет место”» [2, с. 49]. «Своё пространство определяется как “культурное”, “безопасное”, “гармонически организованное”. Ему противостоит “их-пространство”, “чужое”, “враждебное”, “хаотическое”» [5, с. 175]. «Своё» находится в пределах досягаемости, доступности.

Известный социолог XX века З. Бауман отмечает традиционную важность присутствия «их» в любом человеческом сообществе: «Из всех различий и разделений... одно различие проявляется сильнее и больше влияет на мои отношения с другими... – различие между “Мы” и “Они”... это различие между совершенно разными отношениями: эмоциональной привязанностью и антипатией, доверием и подозрительностью, безопасностью и страхом... Мы” – группа, к которой я принадлежу. Я хорошо понимаю, что происходит внутри группы... чувствую себя уверенно... «Они», напротив – это та группа, к которой я не могу и не хочу принадлежать... её действия для меня непредсказуемы и отпугивают» [1, с. 46].

Охарактеризовав, таким образом, составляющие рассматриваемой дихотомии, З. Бауман ещё раз обнажил глубоко укоренившуюся в человеческом сознании позицию принципиального отторжения и противопоставления «им», именно в силу «их» непонятности и непознанности «наше» сознание гораздо проще представляет «их» себе, зачастую даже не прибегая к конкретной персонификации.

Изначальная топологическая инаковость Другого – при взгляде с данного ракурса – непреодолима и в современных условиях вряд ли имеет тенденцию к принципиальному и качественному изменению. Бездёжные попытки «смягчить неприемлемое для нас пустым бормотанием об общечеловеческих ценностях» [1, с. 184], очевидно, не могут дать результата. Не признавать наличия и отчётливой самости Другого в современной социокультурной реальности было бы, по меньшей мере, странно и даже опрометчиво. Методологической позицией в отношении Другого в данном случае З. Бауман признает принятие акта отличности и попытку ужиться с ней, потому как нарциссические устремления каждой культуры сильны и, более того, имеют тенденцию к выпячиванию и излишней демонстрации.

С другой стороны, современные исследователи всё чаще говорят о разрушении и иллюзорности традиционных бинарных оппозиций в культуре. Согласно терминологии мастеров постмодернистской философской мысли, Ж. Делёза и Ф. Гваттари, культура становится «ризоматической», основными чертами которой являются множественность, многомерность и плюрализм. Эти идеи разделяют и Ж. Деррида и Ж.Ф. Лиотар, говоря о том, что постмодернистская культура отказывается от больших «метанарративов», в число которых будет справедливым включение и различного рода

культурных дихотомий. Этот отказ был отчётливо сформулирован Ж.Ф. Лиотаром в работе «Ситуация постмодерна» (1979). Критикуя так называемые «большие наррации», Лиотар указывает на то, что современная культура говорит множеством языков, несёт в себе множество смыслов. «Текущая современность» З. Баумана, «конец определения человека как социального существа, ограниченного местом в обществе» [6, р. 177], казалось бы, должны дать простор для становления индивидуальности, уникальности и непохожести. Однако состоянием «бешеной неподвижности» не случайно охарактеризовал современность П. Вирлио, подразумевая под ней как бы кажущуюся изменяемость, мобильность, не приводящие к качественным модификациям. В такой ситуации понимание Другого так же подвержено изменению.

Топос как некое место, занимаемое культурой, может быть представлен отнюдь не только, и не столько пространственно-географически. Разграничение топосов своего и Другого может происходить как на уровне «объективных» культурных различий, так и с помощью активизации символов, в них заложенных, ставших важной составной частью коллективной идентичности. Гетеротопический подход, основанный на феноменологической рефлексии, фиксирует Другого. с одной стороны, вполне специфично и с претензией на самостийность как состояние «интенционального сбоя» [4, с. 27]. С другой стороны, возникновение Другого «вдруг» способно разорвать ткань неподвижности социальной жизни «своего», доведенной до автоматизма, «определяя меня к вниманию» [3, с. 46]. Другой и призван разрушить эту «бешенную неподвижность» самим фактом своего появления в топосе «своего».

Однако это «ранение», очевидно, не может быть длительным. Испытывая в первые моменты встречи с «чужим» состояние неловкости и настороженности, то, что Б. Вандельфельс назвал ситуацией «я не ориентируюсь», по истечении какого-то времени эта ранящая непонятность уходит. Ежедневно встречаясь со множеством чуждых, странных и, на первый взгляд, не понятных нам явлений, будоражащих наше сознание, мы, тем не менее, не находимся в постоянном шоке от них в силу того, что «чужесть» имеет свойство поддаваться истолкованию: «Чужое живёт в культуре в виде Образа, истолкованного в категориях данной культуры. Истолкование лишает чужое его жала» [4, с. 26-27] – отмечает О.А. Довгополова. Делание Другого понятным и приемлемым в рамках «своего» происходит, с точки зрения Б. Вандельфельса, на основе «пра-аналогий». Истолкованный Другой в некотором смысле приближается к «своему», понятному и доступному, т. к. образ Другого, являющийся по природе своей конструктом сознания, бесконечно далёк от самого явления Другого, которое и вызвало ситуацию сбоя, непонимания и шока.

В рамках гетеротопической концепции рассмотрения Другого примечательно так же и то, что топос Другого зачастую наделяется не только отрицательными и неприемлемыми для «своего» характеристиками, но и привлекательными. Так, Б. Вандельфельс обращает внимание на это фундаментальное качество, отмечая, что Другой «с самого начала обнаруживает свою *амбивалентность*; (курсив – Б. Вандельфельс) он одновременно предстаёт увлекательным и угрожающим... Он угрожающ, поскольку Чужое конкурирует со Своим, угрожает подчинить его; привлекательным – потому что Чужое актуализирует возможности, которые в той или иной мере являются исключёнными порядками собственной жизни» [4, с. 28].

Другой интересен и привлекает тем, что в момент встречи с ним «своя» культура предполагает отбор тех его характеристик и особенностей, которые считает для себя необходимыми и естественными в разнообразии представленных образцов. Другой не так плох, как это виделось ранее, но нет в этой концепции и излишней идеализации его данности. Специфичность и непохожесть Другого не делает невозможным взаимодействие с ним, либо отказывая в нём как в таковом, либо сохраняя возможность

только лишь совместного «уживания» с этой инаковостью. Другой, обладая амбивалентностью, всегда интересен.

1. Бауман З. Мыслить социологически / Учеб. пособие / Пер. с англ. под ред. А. Ф. Филиппова; Ин-т «Открытое общество». – М: Аспект-Пресс, 1996. – 255 с.
2. Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
3. Вандельфельс Б. Мотив Чужого. – Минск.: Пропилен, 1999. – 175 с.
4. Довгополова О. А. Амбивалентность как характеристика образа чужого // Международный журнал исследований культуры. – Вып. № 1(2). – Своё и чужое в культуре. – 2011. – СПб.: Изд-во ЭЙДОС, С. 26 – 31.
5. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
6. Touraine A. Can we live together, equal and different? European journal of Social Theory, 2 / 1998. p. 165 – 178.

Уморина В.М.

Культурная самоизоляция на опыте финно-угорских скансенов мира

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-321

idsp: ljjournal-06-2020-321

Аннотация

Статья освещает способность центральных финно-угорских скансенов разных стран трансформироваться и работать на новых для себя виртуальных площадках в условиях быстро развивающихся и оказывающих негативное воздействие внешних факторов. Автор анализирует пути выхода музеев из полной социальной изоляции, рассматриваются различные программы музеев и формируется вывод о эффективности таких мер.

Ключевые слова: скансен, Интернет, виртуальное пространство, самоизоляция, финно-угорские народы, музей под открытым небом, пандемия.

Abstract

The article highlights the ability of the central Finno-Ugric scansens of different countries to transform and work on new virtual platforms for themselves under conditions of rapidly developing and exerting negative impact of external factors. The author analyzes the ways out of museums from complete social isolation, considers various museum programs and draws a conclusion about the effectiveness of such measures.

Keywords: skansen, Internet, virtual space, self-isolation, Finno-Ugric peoples, open-air museum, pandemic

С приходом XXI века все население Земли и предположить не могло, что скоро начнет жить в новой реальности, а именно, перейдет в режим самоизоляции. Мировая пандемия COVID-19 закрыла на карантин торговые и досуговые центры, образовательные и финансовые учреждения, и т.д. Оценив, что данный закрытый режим продлится значительный временной период, все социально-значимые объекты в ускоренном режиме стали переходить в on-line режим на базе Интернета. Не остались в стороне и музеи с мировым именем, так в on-line режиме принимают посетителей Государственный Эрмитаж (г.Санкт-Петербург, Россия), Лувр (г.Париж, Франция), Берлинская картинная галерея (г.Берлин, Германия) и другие. Однако, давайте